

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

РАСПАД ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

Рост производительных сил. Металлы: медь, бронза, железо. Развитие земледелия и скотоводства. Развитие ремесла. Торговый обмен, предметные деньги. Распад патриархальной семьи. Возникновение частной собственности и наследования. Новые формы заключения брака. Возникновение рабства. Распад родовой общины. Распад племени. Кровная месть и система выкупов. Племенная аристократия, племенной вождь. Возникновение войны — грабежа. Дружина. Культура обороны. Возникновение богатства. Образование соседской общины. Земледельческая и скотоводческая культуры. Образование народностей, судьба расы. Прогресс и отсталость. Духовная культура эпохи распада первобытно-общинного строя. Сакрализация власти. Жречество. Возникновение государства.

Мы имеем теперь перед собой картину всестороннего развития производительных сил в первобытную эпоху. Но таков общий закон истории, что развитие производительных сил приводит в конечном счете к противоречию между этим развитием и всегда отстающими производственными отношениями. Создаются и с железной силой нарастают предпосылки глубокого общественного переворота.

Последним для первобытной эпохи могущественным фактором развития техники является возникновение обработки металлов. Каменный век сменяется металлическим. Отныне и надолго металл в значительной мере определяет развитие человеческой культуры.

Какой был первый металл, который человек начал обрабатывать? Можно думать, что уже очень рано во многих местах внимание человека должно было привлечь, хотя бы своим блеском, нередко легко находимое природное золото. Имеются, действительно, данные, что в различных местах золото было знакомо человеку уже в неолите. Точно так же уже в далеком прошлом ряд племен североамериканских индейцев использовал самородную медь, обрабатывая ее холодным способом, при помощи каменного топора, и изготавлял из нее разную утварь. Таким же образом самородная медь обрабатывалась в Передней Азии уже в 6—5 тысячелетиях до н. э. Наконец, многими племенами и народностями, например эскимосами, издавна использовалось метеорное железо, обрабатываемое также каменными орудиями.

Но начало подлинного металлического века следует вести не от обработки самородного металла холодным способом, а от возникновения плавки. С этой точки зрения на первое место в истории металлической техники обычно ставится медь. Наиболее ранние следы плавки меди в Передней Азии относятся к 5 тысячелетию до н. э. В Южной и Срединной

Европе плавка меди возникла, примерно, в середине 3 тысячелетия до н. э. Одним из важнейших источников меди для Европы был остров Кипр, откуда и названия меди: латинск. *сиргит*, англ. *copper*, немец. *Kupfer*. Однако медь, по своей мягкости, допускала лишь ограниченное применение: судя по археологическим данным, из нее изготавливались ножи и кинжалы, изредка — топоры, преимущественно же украшения — браслеты, перстни, шейные привески. Преобладающее место в технике продолжал занимать камень, и это время иногда именуется *халколитом* (греч. *chalkos*, «медь», *litos*, «камень»). Использование чистой меди осталось мало распространенным и ограниченным, поэтому говорить, как это иногда делается, об особом «медном веке» не приходится.

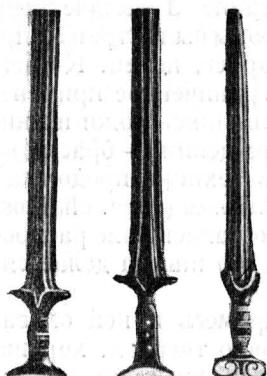
Существенным образом меняет качества меди примесь к ней олова. Так получается сплав, именуемый *бронзой*. Достаточно твердая, хорошо поддающаяся литью и ковке, обладающая красивым внешним видом, бронза стала широко распространенным материалом для выделки орудий, оружия, посуды, украшений и пр. Какой народностью было впервые сделано это замечательное изобретение, мы не знаем. Большая часть Африки не знала бронзы вплоть до европейской колонизации, а если она здесь местами существовала до того, то только в качестве привозной. Древнейшие следы бронзы в Месопотамии относятся к четвертому тысячелетию до н. э. В Европе бронза появляется впервые около 3500 г. до н. э., по всем видимостям, однако, в качестве привозного товара, шедшего через Испанию и Балканы.

И с появлением бронзы в разных местностях в большей или меньшей мере удерживаются каменные орудия. Замечательно, что раннее медное и бронзовое орудие и оружие воспроизводят форму аналогичных каменных изделий. С течением времени бронза все более вытесняет камень, ее состав и техника обработки становятся все совершеннее. Ранняя бронза содержит всего около 3% олова, позднейшая — те 10—12%, которые делают этот сплав наиболее совершенным.

Бронзовый век составил довольно продолжительную эпоху истории. Впрочем, в различных странах он длился не одинаковое время: на юге Европы — лишь до начала второго тысячелетия до н. э., в Скандинавии, где он достиг замечательного расцвета, — до половины первого тысячелетия н. э. Бронзовый век в Европе представлен рядом культур. Из них наиболее замечательна аунонтицкая культура, относящаяся к периоду 1800—1600 гг. до н. э. Она была распространена на территории Силезии, Саксонии, Моравии, Богемии, Ю. Австрии и Сев. Венгрии. К бронзовому веку относятся позднейшие свайные сооружения Европы.

Широкое распространение получила бронза на территории СССР, где обнаруживается огромное количество памятников, объединяемых во все умножающийся ряд культур. Таковы: фатьяновская, распространенная по обширной области в пределах нынешних областей Московской, Тульской, Калининской, Ярославской и Ивановской; ямно-катаомная, именуемая так по характерной для этой культуры форме погребений, распространенная от Волги до Днепра; сейминская, лежащая в пределах Ульяновска, Владимира, Перми, Свердловска и Тобольска; хвалынская — в нижнем Заволжье; кобанская — широко раскинувшаяся по Северному Кавказу и Закавказью. Ряд бронзовых культур известен в Сибири: афанасьевская, андроновская, карасукская, глазковская и др.

Еще более сложным, чем это относится к бронзе, представляется вопрос, кем впервые и когда была изобретена плавка железа. Наиболее ранние следы плавки железа обычно относят к Египту, датируя их примерно полтора тысячами лет до н. э. Однако имеются все основания считать, что это искусство было уже до того известно неграм, от которых оно было заимствовано древними египтянами. Нет никаких сомнений,

Бронзовый век. Мечи

что негры не знали ни меди, ни бронзы, и имеются прямые свидетельства того, что они еще во втором тысячелетии до н. э. перешли непосредственно от неолита к железу. Таким образом, для негров первым металлом было железо. Надо считать вообще, что негры в различных отношениях оказали влияние на образование древнеегипетской культуры, и одним из моментов этого влияния была передача искусства плавки железа. Выразительную иллюстрацию этого представляет одна древняя египетская фреска, изображающая негра, приносящего в дар фараону слиток железа.

Мы имеем, таким образом, серьезные основания говорить, что создателями железной техники были еще в архаическом прошлом негры, что негры дали миру железо.

Не знал плавки железа до европейской колонизации ряд стран: вся Америка, значительная часть Азии, вся Океания, не говоря об Австралии.

В Западной Европе железный век начался около 1000 лет до н. э. Сначала железо распространялось здесь очень медленно и бронза продолжала преобладать. В раннюю пору появления железа оно фигурирует в качестве украшения на бронзовых изделиях. Ранний железный век в Западной Европе представлен гальштадтской культурой (от гор. Гальштадта в Австрии), распространенной в Австрии и сопредельных славяно-немецких землях. В этой культуре еще в значительной мере фигурируют бронзовые изделия. В более поздней, латенской, культуре (от названия залива на Невшательском озере в Швейцарии) бронза дает уже только украшения и предметы роскоши, орудия же и оружие сделаны из железа. Ранние памятники этой культуры датируются V в. до н. э., наиболее поздние относятся к началу н. э. Латенская культура представлена многочисленными памятниками, распространенными от запада Франции до Венгрии и от Испании до Скандинавии, — городищами, могильниками, кладами и пр. Вероятными создателями этой культуры была одна из древнейших народностей, сложившихся в Европе, — кельты.

Большое число памятников железного века открыто и на территории СССР. Одна из ранних культур этого века — ананьинская (по селу Ананьино в Елабужском уезде, Вятской обл.) датируется 800—400 гг. до н. э. Создателем этой культуры является, повидимому, народность финской группы.

Использование металлов, меди, бронзы и в особенности железа — один из могущественных факторов нового, крутого подъема производительных сил. Обычно считается, что появление металлов датирует переход от первобытно-общинного к классовому строю. В столь абсолютной форме это не вполне правильно. Превращение первобытного общества в классовое могло происходить и происходило и без металла, в силу совокупности иных условий, как это было, например, в некоторых обществах Океании. С другой стороны, сама по себе обработка металла еще не определяет перехода к классовому строю, о чем свидетельствует ряд негрских племен.

Бронзовый век. Бронзовая труба. Дания

И все же металл является одним из наиболее влиятельных факторов того переворота, который произошел в первобытную эпоху и ряд первобытных обществ привел к классовому строю. Использование металла произвело своего рода революцию прежде всего, конечно, в технике. Не приходится говорить о том, какое значение имела замена каменных орудий и оружия, либо

их частей, металлическими, сначала медными и бронзовыми, затем железными. До статочно помянуть о появлении металлического плуга. С металлом появился и ряд новых видов орудия и оружия, из которых следует особо отметить меч. Крупнейшее значение имели металлы для развития посуды и утвари, развития кухни и домашнего хозяйства. Металл усовершенствовал колесо, дав ему сначала бронзовый, затем железный обод.

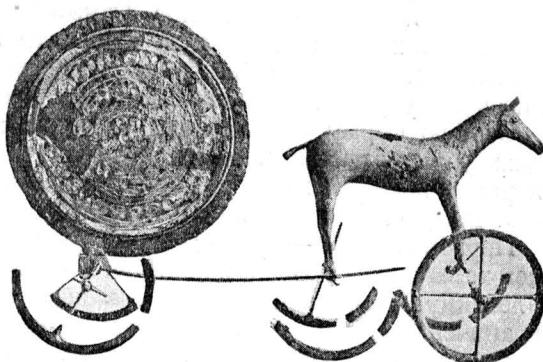
Применение металлов вместе с общим подъемом техники естественным образом сказывается на всех отраслях производительной деятельности. Охота, одна из наиболее ранних и отсталых отраслей, вновь вооруженная стрелой и копьем с металлическими на конечниками, испытывает новый подъем и в благоприятных условиях для отдельных обществ вновь становится основной отраслью производительной деятельности. Тесно связываясь с развивающимся обменом, охота приобретает новый, промышленный характер. Она имеет теперь целью добычу уже не столько мяса зверя, сколько его шкуры, пушнины. На данной стадии охота приобретает и более организованный характер: возникают неписанные законы охоты, направленные на сохранение зверя, охрану его от полного уничтожения.

Некоторые сдвиги происходят на основе новой техники и в рыболовстве, все же остающееся пока малопрогрессивной отраслью производительной деятельности.

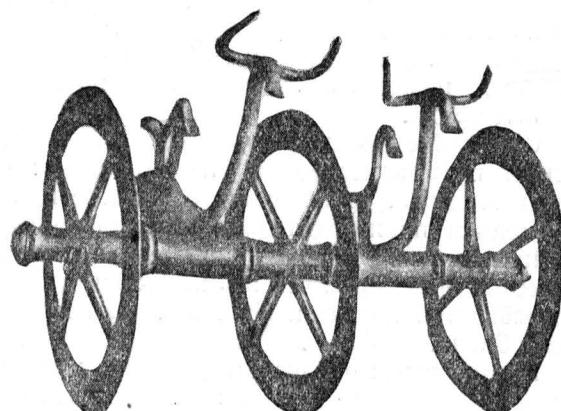
Высокого уровня достигает в ту пору земледелие. Помимо революционизирующего значения металлического плуга, повышаются и иные технические формы обработки земли: прогрессирует плодопеременная система, интенсивно внедряется удобрение, происходит отбор наилучших, постоянно обрабатываемых участков земли и дифференциация их на пашню, пастбище и луга.

Развивается и скотоводство. В благоприятной географической среде скотоводство у отдельных племен становится ведущей отраслью хозяйства, вытесняя земледелие.

Однако развитие скотоводства в специальную отрасль хозяйства требует особых условий, в первую очередь — просторных естественных пастбищ и возвращения к кочевничеству. При таких условиях на данной стадии дальнейшее совместное развитие полевого земледелия и скотоводства становится в противоречие. Развитие и дифференциация этих отраслей приводит в конечном счете к их более

Бронзовый век. Культовая повозка. Дания

Бронзовый век. Тележка

или менее полному разделению. Отныне возникают два, на долгое время остающихся различными и в известной мере расходящимися, пути развития хозяйства и вместе с тем всей культуры, два исторических типа культуры — земледельческий и скотоводческий.

Особую форму скотоводства составляет *коневодство*. Оно возникает, однако, очень поздно. Лошадь была одомашнена лишь в бронзовом веке, впервые, повидимому, в Северной Индии, откуда перешла в Месопотамию. В Европе лошадь появилась также в бронзовом веке, но позднее.

Первоначально,—так было в Месопотамии,—лошадь использовалась только как ездовое животное, в особенности для упряжки в боевую колесницу. Применение лошади в земледелии было и остается крайне ограниченным. Наконец, у скотоводов лошадь и коневодство появились в результате сравнительно позднего заимствования.

Развитие и разделение земледелия и скотоводства дает новый могущественный толчок развитию обмена между земледельческими и скотоводческими племенами. Происходит крупнейшее событие не только в истории хозяйства, но и в истории общества, событие, которое было названо Энгельсом первым крупным общественным разделением труда.

Подъем производительных сил, вместе с развитием основных отраслей производительной деятельности, дает новый источник развитию различных видов домашнего ремесла. На этой стадии происходит производственная и общественная специализация ремесла, идущая в двух направлениях.

С одной стороны, все более выделяются в среде общины отдельные личности в качестве специалистов в том или ином производстве. Обслуживая других членов общины, эти специалисты обменивают свои изделия на другие потребные им блага. Развивается обмен внутри общины. Знания и опыт в области какого-либо производства становятся принадлежностью целой семьи, передаются по наследству, и данная отрасль ремесла становится наследственным семейным занятием. Особое значение приобретает, конечно, обработка металлов, литейное и кузнецкое дело. Кузнец становится одним из видных членов общины и пользуется особым почетом. У многих народностей с личностью кузнеца соединяется представление о мудрости и чуть ли не священности. К этой же поре относится усовершенствование гончарства благодаря изобретению нехитрого прибора, дающего изделиям правильную форму, — гончарного круга, стола или станка. Усовершенствуется и состав гончарной смеси, обжиг и появляется глазурь, окончательно ликвидирующая пористость глины. Более благоприятную почву для развития имеет ремесло у оседлых земледельцев, чем у кочевников-скотоводов. Поэтому именно у первых специалисты-ремесленники начинают выделяться в особую общественную группу, кладя начало будущему ремесленному сословию. Так создается новое явление в развитии общества — отделение ремесла от земледелия, явление, названное Энгельсом вторым крупным общественным разделением труда.

С другой стороны, углубляется и другой, также уже раньше наметившийся путь ремесленной специализации: основываясь попрежнему на местном сырье, развиваются общинные или племенные ремесла.

Подъем производительной деятельности приводит к возникновению излишков. Труд человека дает теперь в отдельных отраслях большее количество продуктов, чем это необходимо для удовлетворения собственных потребностей человека. Излишки дают новую обильную пищу для развития обмена.

Говоря выше о начальных стадиях развития хозяйственного обмена, мы остановились на том его этапе, когда, с одной стороны, обе обменивающиеся стороны получают путем обмена блага, непосредственно им потребные, с другой стороны, в обмене отсутствует еще понятие стоимости. С ро-

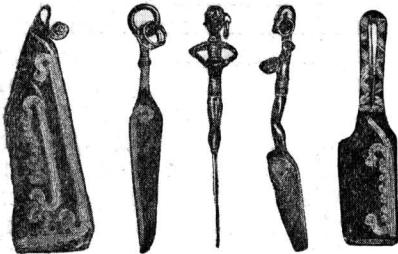
стом производительных сил, с развитием и специализацией производства такое положение, при котором обе стороны обладали бы тем, что каждой из них в данное время необходимо, становится редкостью, иногда даже лишь случайностью. Между тем в обменном обороте циркулируют и выделяются такие сравнительно редкие блага, которые оказываются в большей или меньшей мере всегда и всем нужными, — ряд предметов, пользующихся обычным и постоянным спросом. При таких условиях данная сторона готова принять в обмен не то, что ей сейчас непосредственно требуется, а такой другой предмет, который всегда находит себе спрос и сможет быть обменен на нужное. Так возникают *орудия обмена*, т. е. предметы, принимаемые в обмен не для непосредственного удовлетворения потребности, а для последующего обмена на нужное. Единый акт натурального обмена распадается отныне на два акта, две сделки: купли и продажи, и орудие обмена выступает здесь в новом качестве — в качестве товара-посредника и платежного средства.

С развитием труда возникает и входит в обмен новый влиятельнейший его элемент — понятие стоимости, глубоко обмен преобразующий. Теперь уже обменивающиеся стороны руководятся не только общим соображением о потребном, но учитывают и сравнивают обмениваемые ими блага с точки зрения их стоимости, учитывают вместе с тем качество и количество обмениваемых предметов. В обмен входит требование равной стоимости, или, как выражаются в политэкономии, эквивалентности обмениваемых предметов.

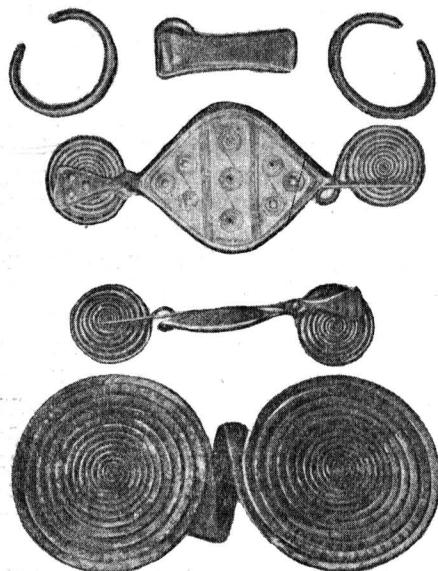
Такой эквивалентности при натуральном обмене достигнуть, конечно, не легко. Проще всего, если обмениваются непосредственно два потребных сторонам одиночных предмета примерно равной стоимости. В мало-развитом обмене и обращается обычно ряд вещей или предметов, всегда идущих в обмен один на другой. Например, копье обменивается на горшок, курица — на мешочек соли и т. д. Если одна сторона дает предмет большой стоимости, то либо число или количество вещей, предлагаемых другой стороной, увеличивается, либо в обмен идет целый набор различных вещей.

С дальнейшим развитием обмена в обороте выделяется такой предмет, который соединяет в себе качества и функции и орудия обмена и мерила стоимости. Появление такого предмета — новое крупное явление в развитии обмена. В первобытном обороте обычно фигурирует несколько таких предметов. Они могут, конечно, сами и не участвовать в конкретных сделках обмена, играя лишь абстрактную роль. Но особые качества таких предметов делают то, что они становятся ходячими реальными платежными средствами, своего рода *предметными деньгами*. Такими предметными деньгами в первобытную эпоху, как и в современном этнографическом мире, служили и служат в особенности раковины, различные изделия, определенные количества некоторых вещей, например мешочки соли и т. д. Весьма распространенными «живыми деньгами» был рогатый скот, верблюды, овцы, лошади. Отсюда в ряде языков слово *скот* стало обозначать «деньги». В Киевской Руси *скот* значило «деньги», *скотница* — «казна», а *скотолюбие* — не что иное, как любовь к деньгам, стяжательство. Латинское *pecunia*, «деньги», происходит от *pecus*, «скот». Так и наше *рубль* ведет свое происхождение от санскритского слова *гура*, что значит «скот»; отсюда же современное название денежного знака в Индии — *рупия*.

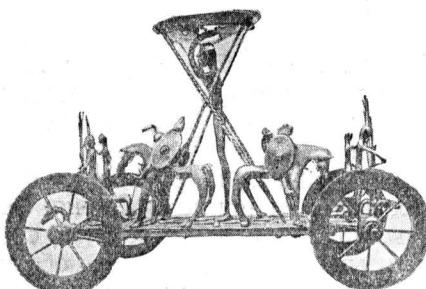
С распространением металлов они, естественно, становятся особо ходячими предметными деньгами, фигурируя либо в виде слитков, брусков, прутьев и проволоки, либо в виде изделий, например колец, топориков. Предметными деньгами становятся мешочки золотого песку, но наибольшее значение по своим совершенно исключительным качествам приобре-

Ранний бронзовый век.
Северные бронзовые ножи

Бронзовый век. Бронзовые застежки и
браслеты. Сев. Германия

Гальштадтская культура.
Бронзовая тележка

Латенская культура.
Бронзовая фибула

тает золото в слитках. Вместе с металлами-деньгами необходимой принадлежностью обмена становятся весы. На металлические слитки наносятся клейма, удостоверяющие чистоту металла и вес слитка. Чтобы воспрепятствовать отрезыванию от слитка, этими клеймами покрывают всю его поверхность. Отсюда прямой шаг к возникновению монеты.

Усиливается значение и мест встречи для обмена между различными племенами или различными общинами — базаров — и соответствующих мест для обмена в среде одной большой общины — рынков. Активными участниками этих мест обмена оказываются женщины. Наряду с тем развивается и индивидуальная торговля. Отдельные лица — здесь выступают обычно мужчины — специализируются в качестве путешествующих проводников обмена, посещая соседние, а иногда и довольно отдаленные общины и племена. Особую помощь оказывают таким лицам их дружеские связи, узы гостеприимства. Так появляется на экономической и общественной арене новый, со временем приобретающий громадное значение персонаж — гость-купец. Отсюда-то славянское *гость*, по своему первоначальному значению — «чужой», становится названием гостя, затем торговца, купца. Отсюда гостьба или гоститва — «торговля», отсюда же «гостинный двор» — особое место для проживания и торговли гостей-купцов.

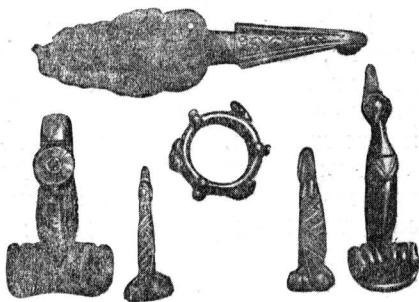
Существует еще одна очень своеобразная форма примитивного обмена — немой обмен, или немой торг. Состоит он в том, что обе обменивающиеся стороны не только не встречаются одна с другой, но зачастую друг друга даже не видят, а выкладывают предлагаемые ими товары на установленвшемся по обычью месте и, если они удовлетворены предложенным в обмен, забирают и удаляются, если не довольны, то путем условных знаков требуют добавки. Немой обмен выставляется иногда в качестве самой ранней формы обмена. Это неверно. Данная форма возникает сравнительно по-

здно, когда обмен теряет свой первоначальный мирнодружественный характер, но продолжается по необходимости и тогда, когда стороны находятся во враждебных отношениях и имеют основание бояться друг друга. Преимущественно же немой обмен наблюдался в таких случаях, когда обмен велся между сторонами, из которых одна стояла на значительно более высокой ступени развития. Так, немой обмен широко практиковался сначала арабскими, затем европейскими торговцами в эпоху колонизации.

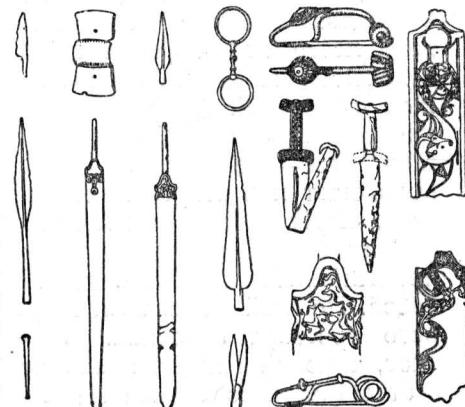
Подъем производительных сил вместе с развитием всех отраслей производительной деятельности и разятием на этой почве торгового обмена — все это с железной необходимостью влечет за собой глубокие изменения в недрах самого общества, все это приводит к распаду первобытно-общинных форм и отношений.

Процесс этот естественным образом локализуется прежде всего в основной ячейке патриархального общества — большой семье. Представляя собой прежде всего хозяйственную ячейку, эта семья вырастает в прочную самостоятельную экономическую силу, приобретая и все растущее общественное значение, все более дифференцируется в общем составе рода. Как мы помним, патриархальная семья получает свой земельный надел из общеродового фонда, причем надел этот периодически переделяется. На данной стадии отдельные, более обеспеченные, более «сильные», семьи начинают противиться таким переделам, наделы закрепляются за отдельными семьями. С укреплением и ростом хозяйственного и общественного значения большой патриархальной семьи растет и влияние ее главы — патриарха.

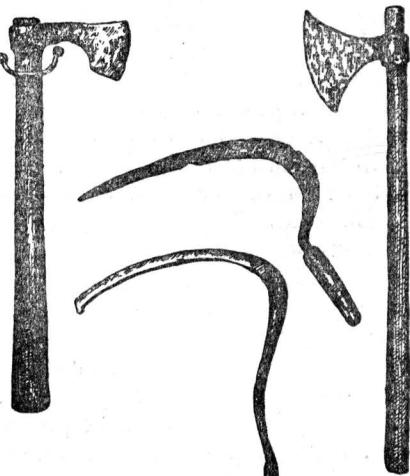
Первоначально глава семьи владеет и управляет землей, но еще не имеет права ею распоряжаться. С новым этапом развития внутрисемейных отношений, с новой стадией усиления власти патриарха, он становится единоличным владельцем и распорядителем земли, а вместе с ней и всего ее хозяйственного имущества. Так возникает новая великая экономическая сила — частная собственность.

Латенская культура.
Бронзовые украшения

Латенская культура. Железное оружие
и бронзовые украшения

Железный век в СССР. Славянские
и финские топоры и серпы

Буржуазная наука немало усилий потратила в попытках ответить на вопрос, как возникла частная собственность. Не будем останавливаться на бесконечных взглядах и «теориях» по этому вопросу. Основная мысль реакционного крыла буржуазной науки сводится здесь к утверждению изначальности, «естественности» и пр. частной собственности. Для этого частная собственность приписывается уже животным, для этого личное владение и распоряжение каким-либо украшением, каким-либо копьем сводится к «частной собственности». Мы знаем, действительно, что уже у самых отсталых племен отдельные предметы личного пользования, оружие, украшения, находятся в индивидуальном обладании, причем, кстати сказать, вещи эти в семейной среде или при дружеских отношениях часто легко переходят из рук в руки, одаливаются, обмениваются. Все это, конечно, не создает частной собственности. Таковой является такое отношение к вещам, которое способно создать и особые производственные, общественные отношения. Частная собственность налицо тогда, когда на ее основе возможно извлечение из этого отношения прибыли, создание того, что называется прибавочным продуктом, что способно дать место новой форме производственных отношений — эксплуатации человека человеком. С этой точки зрения первой в развитии производственных отношений формой частной собственности является собственность на великий основной источник всех потребных человеку средств существования — на землю. Зато появление собственности на землю сразу порождает и частную собственность на все основные орудия производства, сырье, материалы и пр.

Так возникла частная собственность у земледельцев. Менее ясным представляется вопрос о возникновении частной собственности у скотоводов. По всей видимости, поскольку здесь в условиях большого земельного простора основным источником средств существования являлся скот, таковой раньше земли перешел в частную собственность. Вопрос этот остается со временем Энгельса недоисследованным. «Как и когда, — писал Энгельс, — перешли стада из общего владения племени или рода в собственность глав отдельных семей, об этом мы ничего до сих пор не знаем»¹. Во всяком случае процесс здесь шел аналогичным путем тому, как это было у земледельцев, и частная собственность на скот порождала здесь те же новые хозяйствственные и общественные отношения. Влиятельным фактором развития частной собственности стал торговый обмен. Патриархи — главы семейного хозяйства — оказываются основными деятелями торговли. В течение известного времени с мужчинами — главами семей состязаются при участии в торговле и женщины-хозяйки, нередко также становясь единоличными собственниками, вместе со своим приданым и всем наследием ими торговлей, но постепенно эта пережиточная роль женщины изживается, и мужчина — глава семьи — оказывается в конечном счете все-таки единственным собственником.

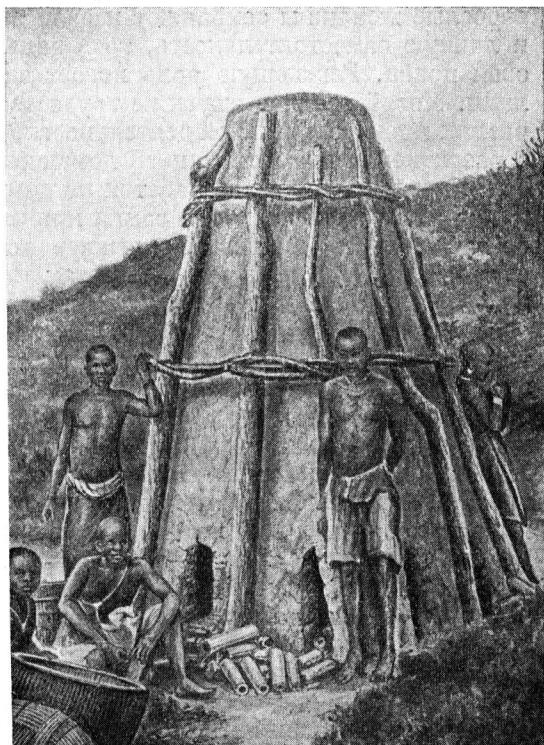
Возникший институт частной собственности остается первоначально непрочным и со смертью главы семьи имущество, которое считается принадлежащим ему лично, вновь обращается в общую и коллективную собственность большой семьи. Глава семьи, однако, стремится закрепить свое имущество за своими близкими, в особенности родными детьми. Возникает еще одна мгущественная экономическая и общественная сила — наследование имущества. Наследство переходит сначала к более широкому кругу близких родственников, как мужчинам, так и женщинам, в дальнейшем же, с развитием патриархального начала, от наследования полностью или частично устраняются восходящие и боковые

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 137.

родственники, а также все женщины, и единственными основными наследниками остаются сыновья.

Новые экономические отношения, действующие теперь в патриархальном обществе, оказывают глубокое влияние и на самую структуру большой семьи. Еще со времени парного брака и затем с возникновением моногамии в составе этой большой родственной группы созревает и постепенно дифференцируется новая общественная ячейка — индивидуальная, или *малая семья*, состоящая только из родителей и детей. Уже с моногамией и прочной патрилокальностью брака индивидуальная семья становится отдельной, если не производящей, то потребляющей хозяйственной единицей. Решающее влияние оказывает на укрепление малой семьи развитие частнособственнического начала. Если это начало впервые осуществляется главой большой семьи, не только присваивающим себе все общесемейное имущество, но на этой основе стремящимся к полному осуществлению личной власти над всеми членами семьи, то с этим патриархом-собственником начинают состязаться другие старшие мужчины большесемейной общины с их индивидуальными семьями, в свою очередь стремящиеся стать частными собственниками, вести самостоятельно торговлю, передавать имущество своим детям и властвовать над женой и детьми. Возникает глухая борьба между «старшими» и «младшими», между большой и малой семьей, борьба упорная, длящаяся поколениями, в конец разрушающая внутрисемейный демократизм. В ходе этой борьбы лишь отдельным «младшим» удается окрепнуть и эмансирироваться. Следствием этого является уход малой семьи из большой — выдел вместе с частью имущества. Однако, сохранив, в особенности у некоторых народностей, замечательную живучесть и стойкость, большая семья сохраняется веками и продолжает существовать наряду с уже существующими отдельно и самостоятельно малыми семьями. И лишь в дальнейшем развитии отдельных обществ малая семья окончательно взрывает большую и становится на ее место основной хозяйственной и общественной ячейкой, а глава ее, отец — единственным носителем частной собственности. Отметим, что в буржуазной науке большая семья обычно изображается в качестве продукта размножения малой семьи. Наше изложение показало, что это совершенно не верно. Правда, выделившаяся малая семья нередко вновь размножается в большую, но это — явление вторичное.

Вместе с преобразованием семьи изменяется и положение женщины. Если сначала в патриархальной семье сохраняются еще элементы матриархата и, вместе со «старшей» — главой большесемейной общины, все

Негры Танганьики. Железоплавильная печь

взрослые женщины сохраняют и свой авторитет, и свою имущественную и личную самостоятельность, то в дальнейшем женщина утрачивает все свои права. Решающую роль играет здесь разделение труда между половами. Хозяйственное значение труда мужчины, занятого в основных отраслях производительной деятельности, все растет. Наряду с тем, вместе с развитием и дифференциацией домашнего хозяйства, труд женщины все более поглощается лишь работой по дому. Все это определяет общественную судьбу женщины. «Та самая причина, — писал Энгельс, — которая обеспечивала женщине ее прежнее господство в доме — ограничение ее труда работой по дому, — эта самая причина теперь утверждала господство мужчины в доме: домашняя работа женщины утратила теперь свое значение по сравнению с промысловым трудом мужчины; его труд был всем, ее работа — незначительным придатком»¹. Довершает эту судьбу женщины возникновение брака — покупки. Семья-хозяйство рассматривает каждого своего члена, а в особенности женщину, как трудовую силу. Поэтому, отпуская женщину в замужество, ее семья требует соответствующей компенсации. С развитием торговли трудовая стоимость женщины получает свое денежное выражение, возникает ходячая цена женщины. Эта цена — славянское *вено, калым* монгольских и тюркских народов — оплачивается первоначально набором различных вещей, впоследствии — деньгами. В конечном счете в развитом патриархате женщина становится объектом частной собственности.

Новая форма брака получает свое отражение в свадебном обряде, приобретающем в ряде своих церемоний отчетливый характер торговой сделки. Сват становится купцом, невеста «товаром». Важнейшими актами свадебного цикла являются теперь «смотрины» и акт формального заключения брака, у русских в старину — «пропой». Невестина сторона обязуется на смотринах объявить все недостатки невесты, в противном случае брак может оказаться недействительным либо условленная цена уменьшена. «Добрый вечер вам, сваты, — говорил в старину на смотринах отец невесты у белоруссов, — веду вам товар, не слепой, не хромой, дай бог и мне такой». Сложная история обручального кольца, соединяющая и жениховский символический подарок, и символ союза, связана, повидимому, и с платежом за невесту. Наряду с покупкой на наличные возникает и покупка невесты на выплату, причем в тот или иной момент, обычно по уплате половины калыма, жених получает право на супружеские отношения, но лишь с полной выплатой жена переезжает в семью мужа. Другая форма — отработка жены личным трудом жениха. Здесь любопытным образом сливается и пережиток матрилокального поселения, и слагающаяся уже в новых условиях трудность уплаты обычно довольно большой суммы калыма. Практикуется и обмен невестами между двумя семьями, — форма, опять-таки, с одной стороны, лежащая в архаическом прошлом и связанная с групповым браком, с другой стороны, находящая себе новое основание в том, что таким путем избегают уплаты калыма. Покупной брак меняет и характер приданого. Нередко оно бывает равно калыму и идет в собственность мужу, затем оно почти отмирает, чтобы впоследствии вновь возродиться в качестве придачи к невесте, обладающей недостатками, большой, некрасивой.

Покупной брак создает новую почву для существовавшего уже раньше, но исходившего из совершенно иных источков, многоженства. Состоятельный человек может купить себе несколько жен, и такими многоженцами являются в первую очередь главы семей, патриархи. Несостоятельные,

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 137—138.

младшие мужчины должны довольствоваться одной женой. Этот момент играет, между прочим, немаловажную роль в помянутой нами борьбе «младших» со «старшими». При многоженстве первая жена всегда остается главной, старшей, следующие часто находятся в ее подчинении. В малой семье многоженство нередко имеет место по желанию самой же первой жены. Когда малая семья растет и укрепляется, хозяйственное бремя оказывается не по силам одной жене, и она сама нередко требует от мужа, чтобы он взял вторую и третью жену.

На данном этапе развития семьи создается новая идеология брака. Брак становится обязанностью, долгом, ибо путем брака укрепляется хозяйственная сила семьи: он приносит и новых работниц-жен и является условием продолжения хозяйства в новых поколениях. Отсюда осуждение холостячества и особое положение «старой девы». Новая идея брака ставит еще раз новые требования перед женщиной. Она должна приносить потомство. Бездетность покрывается позором, плодоносность и многодетность — основание для почета. Чисто хозяйственный взгляд на женщин отражается и на размере кальяма: здоровая, уже доказавшая свою плодоносную способность женщина оценивается выше.

Между тем новая рабочая сила начинает играть все усиливающуюся роль как в большой, так и в малой семье. Это — рабы. Начальным источником рабства являются междуплеменные столкновения и взятие в плен. Выше мы говорили о положении пленников на ранних этапах истории первобытного общества. Сейчас, с развитием производительных сил, с развитием торгового обмена, с ростом семьи как хозяйства, возникает возможность использования труда пленников, становящихся рабами. Отныне труд рабов используется не только для удовлетворения непосредственных потребностей собственника, но и для производства товаров. При этом, однако, хотя труд раба и эксплуатируется, хотя на рабов возлагаются наиболее тяжелые работы, все же положение рабов еще остается сносным, рабы пользуются имущественными и некоторыми личными правами. К тому же за жестокое обращение с рабом хозяину грозит месть со стороны родичей раба, сохраняется возможность и выкупа раба из неволи. С развитием хозяйственных отношений внутри общины возникает новое экономическое явление — имущественный и даже денежный (в предметно-денежной форме) заем. Неоплата займа ведет к личной зависимости и кабале. Так возникает новый источник рабства, к которому присоединяется и купля-продажа. Как и все вообще имущество, рабы первоначально находятся в коллективном владении всей семьи, затем переходят в частную собственность отдельных лиц.

Надо сказать, что рабство свойственно не только патриархату на опи-сываемой стадии его развития. Не чуждым рабства оказывается, судя по этнографическим примерам, и развитой распадающийся матриархат. В этих случаях женщины-рабовладельцы весьма широко используют рабский труд как в домашнем хозяйстве, так и в полевых работах, и рабство в развитом матриархате в значительной мере определяет личное положение свободных женщин.

Рабство в распаде первобытно-общинного строя достигает значительного развития. Судя по этнографическим данным, у отдельных народностей, например, у индейцев северо-западного побережья Северной Америки, рабство играло довольно крупную роль в хозяйстве. И все же рабство в ту пору еще не является системой хозяйства, еще не обращается в особый способ производства. Поэтому рабство данной поры именуется патриархальным, в отличие от того, чем рабство становится в дальнейшей истории общества.

Так произошло величайшее событие в истории человечества, событие, которое явилось, по формулировке Энгельса, первым разделением общества

на классы: свободных и рабов. В недрах распадающегося первобытно-общинного строя вырос первый зародыш будущего классового строя.

Охарактеризованные нами сложные условия, которые окружали патриархальную семью и проникали в ее среду, были, естественно, не одинаковы в различных случаях, могли быть и более и менее благоприятными, а иногда и совсем неблагоприятными. Отдельные семьи стали значительно различаться по своему благосостоянию. Большие семьи, как правило, были более зажиточными, малые — беднее. Лишь с течением времени, преимущественно на основе торгового обмена, отдельные малые семьи становились в свою очередь зажиточными. Так возникла имущественная дифференциация различных семей в среде одного рода, первобытное равенство родовой общины дало глубокую трещину, впервые возникло имущественное неравенство. Так, вслед за первым разделением общества на классы свободных и рабов зарождается, как это было указано Энгельсом, новое разделение общества на классы: богатых и бедных.

Происшедшая в недрах рода имущественная дифференциация не может, естественно, не сказаться на судьбе рода как первобытной общины, не может не вести к распаду и этой общины. Однако процесс здесь идет своеобразным, исполненным противоречий, путем. В основе этого своеобразия лежит то, что родовая община остается все же, и после возникновения частной собственности семей и их глав, владельцем коллективно ей принадлежащей части родовой земли. Это обусловливает сохранение ряда первобытно-общинных отношений и родового демократизма. А между тем происшедшая дифференциация дает место борьбе между бедными и богатыми, дает место новым отношениям зависимости, переходящей в эксплуатацию. Возникает богатая и влиятельная верхушка рода. Большое значение имеет здесь старшинство. Но одолевшее старшинство подменяется богатством. Богатые приписывают себе старшинство, «знатность». Так возникает своеобразная родовая аристократия.

Противоречивое действие указанных начал сказывается и в управлении родом. Как совет рода, состоящий из старших членов или глав семей, так и глава рода являются, с одной стороны, представителями старых родовых традиций, родового коллективизма и демократизма. С другой стороны, все они принадлежат преимущественно к богатой верхушке рода, все они представляют новые, частнособственнические начала своей группы. От того, какое из этих начал оказывается сильнее, зависит судьба рода, устойчивость родовой общины. Род все же остается наиболее устойчивой формой первобытно-общинного строя, наиболее, — в особенности по сравнению с семьей, — стойким хранителем первобытных отношений.

Эта борьба различных начал сказывается в еще одной форме. Старики берут на себя функции толкования и применения обычаев, а вместе с тем и функции суда. В этой связи старые обычаи фиксируются, приводятся в известную систему, передаваясь из поколения в поколение. Так возникает *обычное право*, которое и несет на себе печать этой двойственности, свойственной развитию родового общества на данном этапе его истории. Это обычное право, с одной стороны, стремится зафиксировать и сохранить старые родовые нормы, с другой стороны, непреодолимо становится выражением новых, разрушающих родовую общинность начал частной собственности, общественной дифференциации и власти.

Вслед за распадом родовой общины идет и распад племени. Имущественное неравенство сказывается и в недрах племени: отдельные роды, в свою очередь, оказываются богатыми и бедными. И здесь возникают противоречия, ведущие сплошь и рядом к столкновениям. Споры из-за земли, похищение женщин, случайное или намеренное убийство — все влечет за собой отпор со стороны обиженного рода, принимающий форму

родовой мести. Забота о самосохранении заставляет весь род вставать на защиту, хотя бы обиженным был лишь один из членов рода. Месть становится долгом, делом чести, священной обязанностью. В случае ранения или убийства за пролитую кровь члена рода должна быть пролита кровь врага. Кровная месть дает волю страстям, и акты мести с обеих сторон следуют один за другим, передаваясь из поколения в поколение. Так месть прекращается иногда лишь с полным уничтожением одного из враждующих родов.

Но с развитием обмена в эти отношения вступает материальное, хозяйственное начало. Оно заставляет воспринимать увечье как причинение материального ущерба, убийство — как лишение семьи трудовой силы и рассматривает месть как *талион* (латинск.

talio, «столько же»). Если убит один человек, то в виде мести должен быть убит тоже один человек из рода обидчика. При этом пол, возраст, общественное положение — все принимается в расчет. Практиковался иногда и *талион* за ранения и увечья в виде причинения обидчику точно такого же ранения или увечья. Во всяком случае, месть перестает быть безграничной и бесконечной. За ее совершением следует торжественное примирение враждующих сторон, и между ними сплошь и рядом вновь устанавливаются мирные и дружественные отношения. Нередко эти отношения закрепляются браком какой-нибудь молодой пары из обоих родов.

В конце концов, с развитием торгового обмена, месть заменяется выкупом, *вирой* в древней Руси, *вергельдом* — у древних германцев. Обычное право с большой тщательностью вырабатывает таксу оплаты различных видов уголовного ущерба, от убийства человека до легкого ранения домашней скотины. Денежным же порядком компенсируются и личные обиды. Эти таксы уголовных платежей, или так называемых композиций, ярко отражают и общественные отношения. В некоторых системах в качестве пережитка матриархата женщина оценивается дороже мужчины, но в развитом патриархате за женщину уплачивается половинная вира. Системы композиций иногда разработаны крайне детально, тщательно проводя чисто материальное начало. Так, женщина рожавшая, т. е. доказавшая свою плодоносную способность, оценивается дороже, чем девушка. Размер выкупа за убийство человека, «цена головы», или головничество древней Руси, в общем всегда относительно очень велик. Выплата его составляет тяжелое бремя, которое еще увеличивается расходами на обязательную процедуру примирения. Эти обстоятельства усугубляют имущественное расслоение семей и родов. Тогда как богатому выплата виры иногда вполне под силу, для бедной семьи или бедного рода она нередко означает полное разорение. Отсюда вся эта система становится новым источником кабального рабства.

Та картина распада первобытно-общинных отношений и нарастания новых, классовых, которую мы наблюдаем в недрах рода и в междуродовых отношениях, естественным образом повторяется внутри племени и в междуплеменных отношениях. Крупнейшую роль в распаде племени играет междуродовая месть. Выделяются старшие — богатые, и младшие —

Меланезийцы. Племенной вождь

Вождь индейского племени dakota

бедные, роды, причем последние эксплоатируются первыми. Наиболее за- житочные, «старшие», «именитые» семьи наиболее зажиточных, «старших» родов образуют племенную аристократию. Она стоит во главе племени, определяет состав племенного совета, вершил всеми делами племени. Соответственным образом выдвигается и поддерживается глава племени, становящийся в свою очередь наследственным. Главы родов, в качестве представителей родовой демократии, ведут борьбу с племенным вождем, но в конце концов оказываются в зависимых, подчиненных к нему отношениях и образуют иерархию «старших» и «младших», нередко соподчиненных один другому. Свое положение при главе племени родовые главы поддерживают соперничеством, приношениями племенному главе и пр. Родственные отношения и родственная близость продолжает играть большую роль.

отличия, обставляет себя особым церемониалом, окружает свитой и т. д. В целом ряде форм и отношений находит племенной глава источники своего и своих близких обогащения. Одним из обильных источников является торговля как самостоятельная, так и чужая, от прибылей которой племенной глава получает установленную им долю. Племенной глава присваивает себе право суда и наказания, в свою очередь становящееся источником дохода. Наконец, племенной глава объявляет себя собственником всей племенной земли, а всех родовых глав — «сидящими» на его земле.

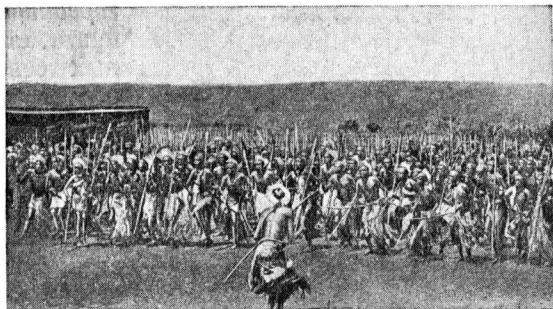
И между племенами возникают и нарастают противоречия, в основе экономические, но нередко обостряемые личными отношениями и соперничеством племенных глав. Столкновения между племенами имеют уже весьма серьезный характер. Вспомним, каковы были эти междуплеменные столкновения прежде. Теперь они находят себе новый и поистине роковой стимул — погоню за чужим добром, жажду наживы. Возникает война-грабеж.

Предводителем в военных походах является обычно тот же племенной глава. Но с развитием войны нередко выделяется особый военный вождь, иногда на время военных действий воспринимающий всю полноту власти. Вокруг военного вождя группируется воинственная молодежь, образующая *дружины*, которая с течением времени выделяется в качестве особой общественной группы, получает особые привилегии, носит знаки отличия и т. д. Когда гражданская и военная власть совмещается в одном лицे, естественно, возрастает и еще больше усиливается привилегированное положение дружины.

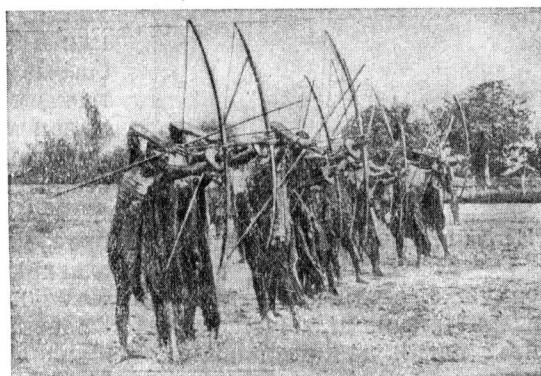
Основной целью войны является грабеж, а обычной формой — набег.

Что возможно, из ценнего имущества уносится, осталльное уничтожается, скот угояняется, пленные обращаются в рабство. Чтобы ослабить врага и лишить его возможнности контрнападения, вражеские селения сжигаются дотла. Если враг не уничтожается совершенно, то побежденный облагается данью, а для сбора ее на месте нередко ставится кто-либо из племенной верхушки или дружины. Размножение населения и недостаток земли присоединяют к грабежу захват чужой земли. Бывает и так, что побежденные соглашаются и на их место селятся покорные свои или чужие роды.

Ни в коем случае, однако, не следует думать, что все человечество на данной стадии обращается в воинственных грабителей, что всем человечеством овладевает дурман войны. Наоборот, война все еще остается исключением и начало мирного труда, мирного созидания культуры попрежнему господствует. Вместе с тем перед лицом всегда возможной агрессии со стороны алчных, драчливых соседей усиленно развивается культура военной обороны родины. Попрежнему в основе внешних отношений лежит принцип неприкосновенности и защиты родных границ, и каждое посягательство на них нарушение пощамает все племя, как одного человека. Культура обороны выражается в защите селений при помощи различного рода укреплений, рва, вала и тына. Таково же в известной мере значение свайных сооружений, о которых мы говорили, и своеобразных селений индейцев юго-запада Северной Америки, так называемых *пуэбло*, представляющих собой целый комплекс связанных между собой жилых помещений из камня с внутренним двором, наружные стены которых образуют сплошной четыреугольник, имеющий характер крепости. Где условия местности не благоприятствуют устройству укрепленных селений, там в наиболее удобном месте сооружались особые убежища — укрепленные

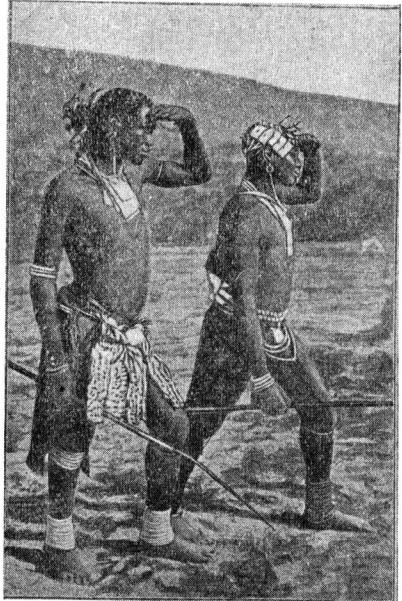
Негры барунди. Военный танец

Негры барунди. Отряд стрелков

Негры барунди. Наступление

Негры гереро. Воины-разведчики

верхушке, остальное — дружине. Особую ценность среди добычи имеют теперь пленники, обращаемые в рабов. Захват пленных-рабов становится одной из целей войны, а сама война — сильнейшим фактором развития рабовладения. Накопления создают объект особого вожделения в военных набегах. Вожди, глава и дружины путем грабежа достигают богатства. Тревожное время заставляет нередко сохранять эти богатства в земле. Отсюда — появляющиеся в археологических памятниках эпохи бронзы клады. Помимо доли в военной добыче, дружины получают и другие награждения, привилегии и пр., получают, как было сказано, места наместников главаря. Они в свою очередь закрепляют эти места за своим потомством в качестве наследственных должностей. Так возникает наследственное военно-служилое сословие.

Противоречия, образовавшиеся в недрах родовой общины, а вместе с тем и в недрах племени приводят к еще одному громадного исторического значения последствуанию: та связь, на которой было построено и исконо основывалось единство как рода, так и племени, связь по родству, падает, теряет свою силу. Чувства и отношения родства отступают перед противоположностью экономических и общественных интересов. Родство не является уже связующей силой там, где сталкиваются богатые и бедные.

В результате, родовая община распадается, теряет свое территориальное единство. В данной местности, в данном селении группируются семьи, либо уже утратившие память о своем родстве, либо фактически принадлежащие к различным родам. Совместное жительство, совместное пользование некоторыми видами земли, угодьями и пр. связывают все же эти семьи общностью хозяйственных интересов, требуют определенного единства. Возникает новая историческая общественная форма, новое общественное соединение на новых основаниях. Родственная связь сменяется территориальной, соседской. Возникает новая форма общины — соседская. У земледельческих народностей это община — сельская, у скотоводов — кочевая.

В зависимости от существующей в данный момент общественной структуры, соседская община состоит из больших и малых, если они уже выде-

лились из больших, семей. При этом отдельные семьи, все же связанные родством, целые патронимии или хотя бы семьи, принадлежащие к одному роду, занимают особые участки, «концы» или улицы селения, владеют смежными участками обрабатываемой земли, нередко соединяются в совместных работах, связаны взаимопомощью и т. д. Сохраняется между этими семьями и идеологическая связь, общность культа, они имеют отдельный участок на общем кладбище селения и пр. Так в пределах соседской общины сохраняются пережитки родового единства. Это единство сохраняется и между семьями — членами одного рода, расселенными в разных местах, принадлежащими к разным соседским общинам. Они выступают совместно во время военных действий, связывает их и общность культа, общеродовые святыни, празднества и пр. Хозяйственное единство соседской общины в целом выражается в общем владении землей, нередко продолжающихся и в этой общине переделах земли, в общем пользовании менее интенсивно эксплуатируемыми частями земли. Но усадебная и пахотная земля в соседской общине составляет уже по общему правилу собственность семей или их глав. С течением времени и общие земли разделяются, а наконец и они обращаются в частную собственность. Соседская община, последний этап первобытно-общинного строя, распадается.

Глубокие изменения происходят в междуплеменных отношениях. Общность интересов нередко ведет к союзу племен, более или менее прочному. Эти союзы во многих случаях играли крупную историческую роль. Во главе их становились вожди отдельных племен. В некоторых случаях такие союзы стояли на пороге образования государства. Все это было тесно связано с непрестанной междуплеменной враждой и усобицей. Отдельные племена оттеснялись, иногда полностью уничтожались и т. д. Интенсивным образом шло и смешение племен. Смешение различных племен приводило к образованию новой общественной формы — *народности*. С созданием народности происходит еще одно крупнейшего исторического значения явление. Тогда как в племени сохраняется расовое единство, с созданием народности, происходящей из смешения племен, принадлежащих к различным расам, это единство нарушается. Массовые, иногда далеко идущие передвижения племен и народностей вовлекают в исторический водоворот различные расы и расовые группы. С этого момента истории уже не может быть речи о существовании каких-либо «чистых» рас и вся дальнейшая история человечества неизбежным образом связана с непрестанными скрещиваниями, смешением рас и стиранием расовых различий.

Несколько слов о названиях народностей. Как прежде племена, так и сейчас вновь образовавшиеся народности сами себя никак не именуют и особых самоназваний в сущности не имеют. Если они сами себя в целом и называют, то именуют себя на своем языке просто «люди» или «народ». Столкновения племен и народностей вызывают к жизни появление у их соседей взаимных названий, приобретающих распространение. Иногда таким названием становится наименование тотема данной группы, часто — то самое слово «люди», которым на своем языке эта группа себя именует, наконец, в связи с враждебными отношениями таким названием становятся насмешливые, бранные или просто случайные прозвища.

Образование народностей влечет за собой новый прогресс культуры. Развитие культуры основано на взаимовлияниях, на соединении и слиянии различных культур, а вместе с тем и различных человеческих обществ. Этот процесс и происходит интенсивнейшим образом с распадом первобытно-общинного строя, с подвижкой племен, их смешением и образованием народностей. Народность представляет собой общественную форму неизмеримо более прогрессивную, чем племя. Поскольку образование

народности, как было показано, необходимо связано со смешением рас, это смешение является в свою очередь одним из факторов прогресса. Смешанные в расовом отношении народности, — впоследствии народы и нации, — становятся носителями прогресса, расовая изоляция остается фактором регресса.

Передвижка и смешение племен обусловили то, что отдельные группы человечества были оттеснены в отдаленные районы или иным образом остались изолированными. Это обусловило их отсталость. Причины отсталости вообще и объяснение отсталости ряда современных племен как раз и заключается в том, что эти группы по своему географическому положению остались вне общего движения, вне культурного контакта, скрещивания и взаимооплодотворения культур. В отдельных случаях такие группы, оказавшись хотя и изолированными, но в особо благоприятных природных условиях, продолжали развиваться, однако развитие их шло крайне замедленным и весьма своеобразным путем.

На том знаменательном этапе истории человечества, который мы сейчас изучаем, сказывается глубокое различие в развитии земледельческих и скотоводческих обществ и их культуры. Диференциация земледельческих и скотоводческих племен дает место, как мы знаем, первому общественному разделению труда и обмену между этими племенами, но одновременно и создает ряд расхождений и противоречий этих двух культур. Земледельческие общества, естественно, оседлые, не склонные к передвижениям, представляют собой скорее мирные культуры, скотоводческие, по необходимости кочевые — подвижны и воинственны. С другой стороны, скотоводческая кочевая культура, естественно, ограничена в возможностях своего развития, тогда как земледельческая, оседлая — неограниченно прогрессивна. В частности целый ряд элементов материальной, за ней и духовной культуры имеет у скотоводов довольно низкий предел развития. Все это проявляется и в области общественной. В скотоводческих обществах распад первобытно-общинных отношений идет быстрее, чем в земледельческих. Скотоводство дает быстрее и интенсивнее возрастающий источник образования и накопления богатств, имущественного расслоения, развития рабства, оформления родо-племенной власти и пр. Поэтому скотоводческие общества быстрее приходят к порогу образования классового строя.

Но зато на этом этапе отчетливо сказывается помянутая ограниченность скотоводческой культуры. Быть может, именно в этом находит себе объяснение хорошо знакомое истории, но не получившее удовлетворительного истолкования явление, которое выразилось в обширных передвижениях скотоводческих племен, быстрым возникновении и не менее быстрым распадении их союзов, их набегах и нападениях на более мирных соседей, их нередко деградации и почти полном исчезновении с исторической арены и, наконец, в отдельных случаях, покорении ими более мирных оседлых земледельцев, однако в такой форме, что завоеватели истощались здесь в своем неугомонном стремлении к походам, оседали и растворялись среди покоренных ими земледельцев. Все это в отдельных случаях связывалось с возникновением классового строя и государства.

Надо, однако, сказать и подчеркнуть, что история знает также и явления подвижки и миграций земледельческих племен, вызванные различными причинами, изменением климата, размножением населения и недостатком свободной земли, напором тех же скотоводов и т. д. С другой стороны, и земледельцы были далеко не чужды войны-грабежа. Все это приводило к тому, что и земледельцы покоряли другие племена, занимали их земли и оседали среди них.

Распространенная в буржуазной науке «теория завоевания», согласно которой классовое общество и государство возникают чисто механически,

путем покорения одних народов другими, совершенно антинаучна. Мы видели, в каком сложном и многообразном процессе внутреннего, так сказать, органического развития происходит распад первобытно-общинного строя, возникновения и нарастания классовых начал. Этот путь является универсально-историческим. Однако не может быть сомнения в том, что имевшие место в истории факты покорения одними племенами или союзами племен других вели к образованию народностей, и если в среде обоих смешивающихся обществ оказывались уже назревшими начала классового строя, то тогда история приводила эти общества к образованию государства, причем социальная верхушка завоевателей смешивалась с такой же верхушкой покоренных.

Просмотренный нами сложный процесс распада первобытно-общинного строя и нарастания в нем классовых отношений показывает, что в этом процессе одновременно складываются и растут два общественно-экономических уклада: рабовладельческий и феодально-крепостнический. С этими двумя укладами каждое первобытное общество, развившееся до своего превращения в классовое, вступает в последующую fazу своей истории. Далее — от уровня развития производительных сил зависит, как сложится соотношение этих укладов, какой из них окажется ведущим, станет господствующей системой и определит тип производственных отношений на данном этапе развития данного общества.

Бурное время, переживаемое первобытным обществом на рассматриваемом этапе его истории, не дает места для заметного развития ряда отраслей духовной культуры. Можно отметить лишь тот толчок, который дает развитию изобразительных искусств, в частности скульптуры, применение металлов, в особенности бронзы. Однако эти искусства сохраняют в основном декоративное направление, развиваются в прикладное искусство. Образование социальной верхушки стимулирует интенсивное развитие всякого рода украшений. Памятники эпохи бронзы и железа дают значительное количество личных украшений: колец, перстней, серег, навесок, фибул (застежек), гривен (шейных украшений), браслетов для рук и ног и т. д. Произведениями незаурядного искусства становятся утварь и посуда. Широко развивается украшение на утвари и оружии. Свободный рисунок остается скорее примитивным, но орнамент продолжает развиваться, представляя собой иногда весьма сложные и оригинальные композиции. Таков так называемый «звериный стиль». К тому же времени относится применение эмали, инкрустирование драгоценными камнями, применение слоновой кости и пр. Возникают, таким образом, драгоценности, которые не только служат украшением, но крупную роль играют и в качестве средства или формы наложения богатства. В племенном строе вокруг удачливых богатых вождей начинают группироваться искусные ремесленники, как и иные представители искусства.

Военная борьба, походы, героические личности — все это вызывает появление героико-исторической былины и эпоса. К этому именно времени относится возникновение в народном творчестве таких эпических поэм, которые впоследствии, получив более законченное оформление, а вместе с тем и испытав новые влияния, сложились в знаменитые эпосы исторических народов — Илиаду, Одиссею, Эдду, Рамаяну и пр.

Глубокое превращение испытывает на данной стадии первобытная религия, приобретающая вместе с тем все растущее общественное влияние. Общественная иерархия родов находит свое отражение в особом соподчинении родовых тотемов-предков-духов покровителей вместе с их культурами. При этом тотем- дух- предок старшего, главенствующего в племени рода становится главным, господствующим над остальными. Особо выделяется тотем- дух- предок всего племени. Втягиваясь в новые экономические отношения, дифференцируется верхушка служителей культа — кол-

дунов. Отдельные представители этой верхушки приобретают крупное общественное влияние и на этой основе начинают состязаться с светскими представителями власти — гражданскими главарями и военными вождями. Существует буржуазная теория сакрального происхождения власти. По этой «теории», всякая общественно-политическая персональная власть якобы ведет свое происхождение от представителя религии и культа, в конечном счете — от колдуна. «Теория» эта звучит довольно смело и якобы либерально, однако она совершенно неверна. Наше предшествующее изложение показывает несостоятельность этой «теории». Нередко, действительно, главы родов, будучи одновременно главами родового культа, становясь племенными главарями или вождями, соединяют в своем лице всю племенную светскую и религиозную власть и тем существенным образом увеличивают свое влияние. С другой стороны, как гражданские, так и военные вожди, в особенности когда им приходится встречаться с соперничеством представителей религии, не только берут в свои руки и религиозные функции, но в различных формах приписывают себе священную силу. Такого рода сакрализация главарей-вождей становится универсальным явлением. Главарю приписываются сверхъестественные способности и возможности, личность его объявляется священной и охраняется табу, отличия его внешности, поведения и окружения окрашиваются сакральными чертами. Чтобы поддерживать свою собственную власть, главари развивают кульп умерших главарей — своих предков.

Тем временем все же растет значение и власть представителей религии. Тесно спаиваясь общими интересами, они складываются в возникающее сословие жрецов. Создавая необходимую материальную базу для себя и своих культов, жрецы реорганизуют жертвоприношения, вводят религиозные поборы, из мест культа делают в различных формах эксплуатируемые угодья, расширяют свои земельные владения, делая из них источником дохода, заводят рабов, становятся торговцами, накапливают богатства. Так создается новая влиятельнейшая социально-экономическая сила, новый значительнейший элемент возникающего классового общества.

Соперничая и порой ведя борьбу с светской властью, духовная власть — возникающее жречество — одновременно само активнейшим образом содействует созданию и упрочению светской власти, в частности ее сакрализации, и верховный жрец становится ближайшим сотрудником и постоянным спутником светского главы. Вместе с тем вся система гражданского управления оказывается тесно связанной с религией, с культом, насквозь проникается сакральными чертами.

Наконец, отныне и сама религия глубоко проникается классовым началом. Духи обращаются в богов и, отражая иерархию светских властей, сами выстраиваются в иерархию, верхушка которой увенчивается богом-отцом. А светский глава оказывается прямым потомком, представителем или наместником этого бога.

Так, прочно обосновавшись на фундаменте социально-экономического неравенства, организовав систематическую эксплоатацию человека человеком, поддерживаемое эксплоататорской верхушкой общества, широко используя созданный аппарат принуждения, держа в узде глухо живущий антагонизм возникших классов, широко используя религию в качестве дурмана народных масс, в пышном обличье божественной освященности возникает государство.

